Недавно Чжан Лишэн на уроке литературы узнал, что "снимать перчатки" означает просить о драке с другим человеком в западной культуре. Он мягко сказал: "Если ты мертв, это будет означать, что мы сражались". Теперь, когда ты все еще жив, то, что я сделал раньше, означало, что я не возражаю против драки с тобой ради того, чтобы спасти девушку, которая у тебя с собой". Более того, у меня есть возможность бороться с тобой, не так ли?"

"Твоя сила - ничто иное, как безграничный потенциал. Кроме того, похоже, что вы научились высвобождать свою силу до пика. Я не хочу проиграть бой с таким противником, как вы, за что-то настолько мелочное. Тем не менее, моя работа здесь не должна быть остановлена. Как насчет этого? Рёбра этого человека проткнули лёгкие, он медленно умирает. Моя работа будет завершена, как только он умрет, я уйду, как только это случится, тогда ты сможешь взять девушку с собой. Ты сможешь сказать, что у девушки сломаны только конечности, она не умрёт, даже если придётся ждать пару часов..."

"Но она может быть инвалидом, если будет слишком долго ждать, чтобы получить медицинскую помощь", - положил на землю Чжан Лишэн, произнося бессловесные слова.

"О, действительно. Но это лучшее, что я мог сделать, иногда трудно получить все, что мы хотим. Это тупиковая ситуация..." Голос в темноте был глубоким, когда он ответил. Пока он говорил, Маунтоад открыл свой большой рот и протянул свой гомогенный язык. Однако в темноте он не нападал на доктора Фракта. Вместо этого он засунул умирающего Херрика в рот.

"Я сделал за тебя твою работу, теперь тупиковая ситуация вышла из-под контроля", - холодно сказал Чжан Лишэн.

"Ух ты. Какое неожиданное остроумие у тебя есть, я забыл, что ты один из Темных Ходоков. Более того, ты такой же жестокий, как и я, - голос доктора Фрактура уходил все дальше и дальше от темноты. Он странным образом хихикал, пока Чжан Лишэн не перестал слышать: "Но, мой юный друг, ясно, что ты не понимаешь, что ненужные чувства - смертельная ноша для Тёмных Ходоков. И что бы это значило, если бы самый страшный серийный убийца в Нью-Йорке, на которого вы напали, знал вашу личность..."

Чжан Лишэн не сбежал от своего волшебного червя после того, как доктор Фрактура ушла. Вместо этого он вытащил свой телефон с большим усилием и позвонил Сулло.

"Эй, Лишэн, ты уже едешь домой..."

"Дядя Лавин, я... я с Мишель". Она ранена, мы в переулке рядом с мясной лавкой Дэна Соуза. Я... я понятия не имею, какие именно координаты, но я всегда буду с телефоном. Быстрее, Мишель нужна срочная помощь... Приезжай быстрее..."

"Успокойся, успокойся, малыш. Скоро я вызову скорую и полицию. Без паники, держи телефон включенным", Сулло, который был по ту сторону звонка, остановился на одну-две секунды, прежде чем ответить спокойным голосом. Будучи начальником отдела по борьбе с

преступностью Нью-Йоркской полиции, он профессионально справился с ситуацией, несмотря на то, что услышал плохие новости о том, что его семья замешана в этом.

В полиции Бруклина было много политики. Более того, чем лучше безопасность в обществе, тем больше полицейских машин проводило обход. Через минуту или две Чжан Лишэн услышал громкие и ясные полицейские сирены. Затем он осторожно выполз под Mountoad и скандировал заклинание колдовства, чтобы заставить червяка-волшебника выпустить воздух в свое тело. Затем он прыгнул в рюкзак на спине, после того, как сжимался.

Как только он это сделал, Чжан Лишэн услышал по телефону спокойный голос Сулло: "Лишэн, как ты там?".

"Я слышал полицейскую сирену, я думаю, что полиция близко к нам..." Шум аварийных разломов и поспешных шагов, когда он говорил, несколько факельных огней с резким светом были направлены на его лицо.

"Не двигайтесь, мы из полиции Нью-Йорка..."

"Это я звонил, это я звонил шефу Лавину. Быстрее, спаси Мишель, быстрее..."

"Опусти пистолет, он должен быть тем парнем, о котором говорил шеф Лавин. Не паникуй, малыш, ты хорошо справился... Ш*т, о Боже. Да, да... Это знак "Доктор Перелом", это знак "Доктор Перелом" на стене..."

Термин "Доктор Перелом", похоже, обладал каким-то очарованием, которое делало ошеломленными всех офицеров, присутствовавших там в данный момент. Кто-то вдруг закричал: "Этот... этот ребенок сумел сбежать от доктора Фрактура и, возможно, спас свою сестру". Возможно... возможно, он... он видел лицо этого дьявола."

В тот момент все офицеры положили глаз на Чжана Лишэна. К сожалению, они получили только спокойный ответ: "Я только что услышал слабый сигнал бедствия и приехал сюда, я ничего не видел".

Опытные офицеры показали разочарование на лицах, в то время как тот, кто выглядел молодым, сказал в полном энтузиазме: "Тем не менее, мы должны записать подробное заявление от вас ...".

"Не паникуй, новичок". Что бы мы ни пытались сделать, мы должны отвезти этого ребенка в больницу. Более того, нам нужно, чтобы его родители были там, когда мы это сделаем", - к сожалению, его предложение вскоре было отклонено офицером, который занимал там самую высокую должность. Затем старый офицер с серебряными волосами приказал своим опытным подчиненным: "Ник, посмотрим, сможешь ли ты оказать первую помощь этой даме. Скорая помощь занимает слишком много времени; Уоррен, позвони в штаб и попроси лучшего судмедэксперта...".

Очень скоро, в то время как офицеры начали нормально работать, был поднят тревожный столб. Тем временем, Чжан Лишэн прикрыл его платочком, когда он сидел в полицейской машине. С ним была женщина-офицер среднего возраста, которая ждала приезда скорой помощи.

"Малыш, успокойся и выпей чашку горячего кофе". Теперь ты в безопасности..." Женщина-офицер, прошедшая подготовку к психологическому консультированию, говорила с ним мягко, с добротой на лице. Она хотела помочь этому молодому человеку, ставшему свидетелем ужасного преступления, успокоиться. Однако Чжан Лишэн просто потягивал кофе, тихо слушая, что она говорила. Он все время молчал.

Через пару минут приехала скорая с длинной сиреной.

"Малыш, скорая приехала". Тебя отвезут в больницу, там о тебе позаботятся", - открыла дверь госпожа офицер Чжан Лишэн.

"Спасибо", - наконец-то заговорил Чжан Лишэн и вышел из двери. Как только он вышел из полицейской машины, в прохладной снежной ночи в переулке вдруг раздался грохот. Командир полиции на месте преступления закричал безумно, увидев, что репортеры фотографируются: "Ш*т, как репортеры так быстро приехали и спрятались в линии предупреждения". Они мешают нашей работе. Боже мой, кто-то в полицейском участке, должно быть, предупредил их. Быстрее, прогони этих надоедливых мух с линии предупреждения. Скажи им, что мы работаем, а не устраиваем показ мод на Таймс-сквер..."

"Да, сэр". Офицеры, услышав приказ командира, как обычно, начали преследовать репортеров, которые прятались за линией предупреждения. Репортер, который долго ждал, наконец, выстрелил в Чжан Лишэна, выходящего из полицейской машины, написал статью сразу же, как только его выгнали с места преступления. Он опубликовал свой эксклюзивный репортаж в New York Times Online.

На фотографии, включенной в новости, хотя лицо Чжана Лишэна было расплывчато, что вообще невозможно было опознать, в кадре с высоким разрешением было видно его тощее тело. На снимке было изображено чрезвычайно привлекающее внимание название "Who is He! Доктор Фрактура наконец-то встретил своего оппонента, этого спокойного молодого человека, который разрушил миф о том, что должен умереть, когда доктор Фрактура отнимал у него 21-ю жизнь". Несмотря на то, что статья была наполнена такими неоднозначными терминами, как "предполагаемый", "возможно" и "возможно", она была переслана всеми американскими новостными сайтами в течение короткого периода времени.

Час спустя, в неприглядном номере неприглядного отеля недалеко от автобусной станции отдаленного уездного городка в китайском Западном Сычуане, бледный молодой человек внезапно засмеялся, сидя в грязной кровати, обнимая свое тело: "Нью-Йорк Бруклин, хахаха... Я держу тебя, я держу тебя". Я знал, что такие люди, как ты, не будут вести себя хорошо, даже когда ты приедешь в Америку. Подожди меня, подожди меня, сопляк. Очень скоро я заберу то, что ты мне должен. Подожди меня, подожди меня..."

Какое-то время он безумно бормотал сам с собой и внезапно кашлял от взволнованных эмоций. Ненависть в его глазах углублялась в каждом кашле, когда он смотрел на него. Молодым человеком был Горный кот, человек, который не сумел напасть на Чжана Лишэна и чуть не умер от его рук. Перед ним на кровать был положен ноутбук, картинка Чжана Лишэна, где его голова была размыта, четко занимала весь экран.

Когда Маунтин Кэт поклялся отомстить, невредимого Чжана Лишэна отправили в отделение интенсивной терапии Нью-Йоркской больницы Квинс, чтобы они могли остаться там на ночь и понаблюдать за ним. По всей комнате было наблюдение. Офицер охранял дверь в течение 24 часов. В такой ситуации он не мог культивировать секретные методы. Чжан Лишэн мог лежать только на кровати в больничном белом халате. Казалось, он переворачивал классные записи, которые принёс с собой, но думал о докторе Фрактуре, с которым столкнулся сегодня вечером, человеке, который остался в темноте.

Его непостижимые способности и "тайная встреча", которую он сказал, заставили людей догадаться. Благодаря движению Доктора Фрактура и тому, как он говорил, Чжан Лишэн едва догадался, что он вступил в контакт с человеком в таинственном мире, в который обычные люди никогда не смогут попасть.

Как раз в тот момент, когда он долго думал о себе, за дверью вдруг раздались два голоса: "Это здесь, это здесь...".

"Да, Лили, доктор сказал, что Лишенг в этой комнате. Смотри, там офицер охраняет за дверью. Он в безопасности, не бойся. Здравствуйте, офицер, я лейтенант Сулло Д. Лавин из отдела по борьбе с преступностью. Я также опекун ребенка, это его мать Лили. Мы надеемся увидеть его".

"Да, сэр и мисс Лили. Пожалуйста, заходите."

http://tl.rulate.ru/book/21779/843316